

**Н. А. Лукиных,
Е. А. Попова**

Уездный Царевokokшайск в годы Первой мировой войны
(по материалам Государственного архива Республики Марий Эл)

В статье представлены редкие материалы из фондов государственного архива Республики Марий Эл, которые позволяют реконструировать некоторые стороны жизни горожан в годы войны.

Ключевые слова: Царевokokшайск, Первая мировая война, земская управа, беженцы, пленные.

Первая мировая война... Последняя война Российской империи... В течение длительного времени она оставалась забытой, являясь предметом лишь академического интереса, считалась «империалистической», «захватнической», «несправедливой». Для современников война была «войной за мир», «войной против войны», ее называли «Великая Европейская война», «Вторая Отечественная». Солдаты Российской империи сражались под девизом «За Веру, Царя и Отечество». Каждый павший на поле брани должен был помнить, что душу отдает Богу, жизнь – Отечеству, честь – никому.

Поводом к началу Первой мировой войны послужило убийство 15(28) июня 1914 года в г. Сараево сербским террористом Гаврило Принципом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены Софии Хотек. В ответ на убийство эрцгерцога Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, содержащий заведомо неприемлемые требования, а 15(28) июля объявила войну. В поддержку братской Сербии в ночь на 18 июля 1914 года император Николай II объявил мобилизацию войск. Германия потребовала отменить эту меру в течение 12 часов, а утром 19 июля (1 августа) германский посол вручил министру иностранных дел Российской империи ноту с объявлением войны. В считанные дни после этого в войну вступили основные европейские государства. Всего в ней участвовали 38 государств мира с населением около полутора миллиардов человек. Почти во всех странах начало «Великой войны» было встречено с воодушевлением и энтузиазмом.

20 июля (2 августа) 1914 года император Николай II подписал Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Германией. «Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлимые для державного государства требования», – говорилось в документе, – «В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще сильнее единение Царя с Его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага».

Подписание Высочайшего манифеста об объявлении военных действий между Россией и Германией было встречено патриотическим подъемом насе-

ления Российской империи. 22 июля (4 августа) 1914 года на Красной площади г. Москвы преосвященным епископом Трифоном было отслужено всенародное молебствие о здравии Государя императора и даровании победы воинству, со всех уголков Российской империи направлялись телеграммы на имя императора Николая II о выражении чувств верноподданнической преданности. Газета «Правительственный вестник» от 24 июля 1914 года писала: «На всей необъятной шире нашего Отечества в настоящее время царят одно настроение, одна мысль – выступить как один человек на защиту Царя и Родины. Бодро и уверенно отъезжают к границам войска, сопровождаемые молитвами о даровании Победы христолюбивому воинству и бесконечными, непрекращающимися манифестациями, в которых население Империи, без различия веры и национальности, принимает одинаково восторженное участие».

В Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии сразу после получения известия о начале войны были созваны земские собрания. В докладе Козьмодемьянской уездной земской управы земскому собранию сообщалось: «Открытие военных действий... вызвало чувство глубокого негодования к дерзкому и надменному врагу... это заставило население слиться воедино и принять твердое и искреннее желание всеми силами и средствами содействовать сохранению чести и достоинства России». По предложению председателя Царевококшайской уездной земской управы Николая Черкасова в Царевококшайском уездном земском собрании был отслужен молебен о здравии Государя императора и даровании победы над врагом.

В годы Первой мировой войны немало мужчин было призвано на действительную военную службу из Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии. В первые военные месяцы в действующую армию были мобилизованы городской староста г. Царевококшайска И. А. Дружинин, врачи Царевококшайской городской больницы Репьев и Розенберг, земский почтарь Столяров и многие другие. К месту службы новобранцы добирались по специальным маршрутным картам, в которых указывался путь следования, станции пересадок на поезда, суточный размер денег для новобранцев, места ночлегов и пунктов для смены подвод. Козьмодемьянская уездная земская управа в своем распоряжении к волостным правлениям просила своевременно и беспрепятственно обеспечивать новобранцев необходимым количеством подвод, продовольствием и ночлегом.

Думали, что военные действия продлятся четыре месяца, а война затянулась на три с лишним года, в стране начались революционные преобразования, и в результате Российская империя прекратила существовать... Но тогда, сто лет назад, население России было охвачено патриотическим подъемом, каждый стремился оказать посильную помощь воинам, сражавшимся на поле битвы, семьям ушедших на войну солдат, беженцам с окраинных территорий. В 1915 году в журнале «Вестник образования» было опубликовано стихотворение «Русь» ученицы Самарской городской женской гимназии Л. Гонелиной, в котором отражены настроения простых граждан, в чью жизнь пришла война:

Русь святая, Отчизна родная,
Сколько слез ты потратила, сил,
Как боролась, покоя не зная,
Сколько скрыла геройских могил.
Но не громкою славой победы

Дорога мне великая Русь;
Не за все ея скорби и беды
Перед нею главою склонюсь,
А за то, что во имя победы,
Забывая и дом и семью,
Презирая все скорби и беды,
Русский грудь подставляет свою,
И в груди этой жаркой любовью
Молодецкое сердце горит, –
Это пламя зальется лишь кровью,
Это чувство лишь смерть покорит.
Так воспойте ж, серебристыя волны,
Неумолчную славу стране,
Где любовию к Родине полны,
Погибают миллионы в огне,
Умирая и гордо и смело,
Все геройской мыслью горя:
Пасть в бою за великое дело –
За Отечество, Веру, Царя.

Жизнь царевokokшайцев в годы Первой мировой войны по документам Государственного архива Марий Эл

В начале XX века Царевokokшайск был небольшим уездным городком с населением немногим более 2,5 тыс. человек, в подавляющем большинстве русским, православного вероисповедания. В городе имелись бакалейные, хлебные, лесные лавки, винокуренный завод; дети получали образование в городских училищах, гимназиях; были открыты библиотеки и читальни, имелась городская больница, аптека [1, с. 115–121]. В отчете Царевokokшайского городского общественного управления за 1910 год отмечалось, что «купцы и некоторые мещане, а также проживающие в городе крестьяне занимаются торговлей... Некоторые... вырабатывают строевой и дровяной лес, корыта, кадки и другие кустарные изделия для сплава в Казань и низовые поволжские города... Большинство же мещан, арендуя у города землю, занимается хлебопашеством и огородничеством»¹.

Мирную, размеренную жизнь уездного Царевokokшайска разрушило сообщение о начале войны. 30 июля 1914 года состоялось 40 чрезвычайное земское собрание Царевokokшайского уезда, на котором рассматривались вопросы об оказании помощи российскому правительству в военное время. По предложению председателя Царевokokшайской управы Н. Черкасова делегатами собрания был отслужен молебен о «о даровании воинству победы над дерзновенным врагом». В церквах и соборах города прошли молебны. Горожане разделили общий патристический подъем, свято веря, что «защищая честь и славу Родины, русский народ в могучем порыве стихийно сметет вероломного врага, дерзнувшего посягнуть на достоинство Великой России»².

¹ ГА РМЭ, Ф. 45. Оп. 1. Д. 218. Л. 98 об.

² ГА РМЭ, Ф. 18. Оп. 1. Д. 957. Л. 22.

С началом войны картины проводов в армию разрушили традиционный установившийся ритм Царевококшайска. В первые месяцы войны в действующую армию были призваны сотни жителей города, в их числе городской староста И. А. Дружинин¹ [4], врачи земской больницы И. В. Репьев², Я. Розенберг, помощник бухгалтера управы В. С. Кирпичников, земский почтарь С. К. Столяров³ и многие другие.

Все понимали, что война – это не парадный марш, а боль, кровь, слезы, смерть... Город готовился к приему раненых и увечных воинов. К октябрю 1914 года были отведены и подготовлены 75 мест в земской больнице, в арестном помещении и Богородице-Сергиевском женском монастыре⁴. В ноябре 1914 года на 41-м чрезвычайном уездном земском собрании, рассматривался вопрос о захоронении умерших воинов. Было принято решение хоронить их «на особо отведенных огороженных... участках на приходских кладбищах, с сооружением в приходских церквях и мечетях досок в ознаменование жертв отечественной войны. ...Дабы такие особые братские кладбища, обсаженные впоследствии деревьями и обнесенные решеткой, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны»⁵. К сожалению, в Йошкар-Оле такие памятные доски не сохранились...

В условиях войны особое значение приобретала деятельность городских властей по обеспечению нормальной жизни города, недопущению беспорядков и паники, решению вопросов хозяйственного и социального назначения. Одной из приоритетных задач городских властей было обеспечение продовольственной безопасности населения. В годы войны в несколько раз повысились цены на муку, мясо, керосин, спички. Недостаток продуктов питания и промышленных товаров приводил к усилению спекуляции. Для борьбы со спекулятивным повышением цен на предметы первой необходимости была создана Царевококшайская уездная комиссия, в ее состав вошли городской староста Н. Г. Корепов, председатель Царевококшайского общества потребителей В. К. Шалавин⁶.

Горожане, недовольные ростом цен на жизненно важные продукты и товары первой необходимости, проявляли активность в вопросах борьбы со спекулянтами: сообщали членам комиссии о том, кто и чем торгует по завышенным ценам, а члены комиссии совершали рейды в лавки торговцев, проверяли достоверность полученной информации, контролировали цены на товары в базарные дни. Среди торговцев, намеренно завышающих цены на товары и продукты первой необходимости (чаще всего упоминаются в документах сахар, соль), были как горожане, так и приезжие из различных уездов Казанской губернии. В архиве имеются документы о наказании спекулянтов, конфискации у них товара и даже заключении под стражу в арестном доме г. Царевококшайска⁷.

¹ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 987. Л. 25.

² ГА РМЭ. НСБ. Отчет Царевококшайской уездной земской управы о состоянии уездного земского хозяйства 51 очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию. 1 июля 1915 года. С. 79.

³ ГА РМЭ, Ф. 28. Оп. 1. Д. 957. Л. 58.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 988. Л. 39.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 992. Д. 68.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1067. Л. 11.

⁷ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1067.

На заседаниях уездной земской управы рассматривались вопросы о ремонте дорог и мостов в городе Царевококшайске, запрещении продажи спиртных напитков, о состоянии дел в городской больнице и увеличении жалования медицинскому персоналу, о физическом развитии учащихся начальных классов и другие¹.

Документы архива позволяют говорить о том, что и в условиях военного времени городские власти заботились о социокультурной сфере, стараясь воплотить в жизнь проекты, которые были разработаны еще в мирное время. Например, в апреле 1915 года Царевококшайская уездная земская управа решала вопрос о преобразовании реального училища в г. Царевококшайске в классическую гимназию, что дало бы возможность в дальнейшем ее выпускникам получить высшее образование.

Первая мировая война добавила в общественную жизнь и повседневность города такую проблему, как забота о непосредственных участниках военных действий, о тех, кто пострадал от этих действий. Например, из городских капиталов выделялись суммы на выдачу пособий семьям военнослужащих, мобилизованных на фронт, а семьям, оставшимся без кормильцев, оказывалась помощь в уборке урожая², их обеспечивали посевным материалом, давали во временное пользование лошадей, сельскохозяйственный инвентарь³.

Первая мировая война вызвала внутри Российской империи передвижение населения с занимаемых неприятелем местностей. Люди, отчасти добровольно, отчасти по распоряжению военных властей, покидали места постоянного проживания. По мере того, как они прибывали во внутренние районы страны, возникал вопрос об их устройстве и расселении на новых местах.

Руководителям города Царевококшайска предстояло решать сложнейшие вопросы, связанные с регистрацией, устройством и расселением беженцев. На чрезвычайном заседании Царевококшайского уездного комитета Всероссийского земского союза, состоявшемся 6 августа 1915 г., постановили «...организовать справочное бюро по приисканию занятий беженцам, бюро по приисканию квартир для беженцев, бюро по сбору пожертвований деньгами и вещами...». Для размещения беженцев были выделены помещения в Царевококшайском городском училище, церковных сторожках при Соборной, Троицкой церквях, монастырской гостинице, в доме Булыгина, Чулкова, при земской больнице. Беженцы прибывали партиями, семьями, вели за собой скот – лошадей, коров.

В телефонограмме на имя Казанского губернатора, отправленной Царевококшайской уездной земской управой 22.09.1915 сообщалось, что в город Царевококшайск «прибыло 1230 беженцев, 137 голов скота. На пути следования [еще] 1685 человек, 550 голов скота. Положение их ужасное. Голодают. Недостаток теплой одежды. Появляются заболевания... Местные средства иссякли»⁴. Корепов Николай Григорьевич, бывший в то время городским старостой, просил выделить городу «не менее 2000 рублей... на прокорм скота и беженцев и на выдачу

¹ ГА РМЭ. НСБ. Постановления 45 чрезвычайного Царевококшайского уездного земского собрания. 31 августа 1915 года.

² ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1040. Л. 185.

³ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1025. Л. 10 об. – 11 об.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

им суточного довольствия»¹. Деньги выделялись, но их не хватало на удовлетворение даже самых насущных проблем беженцев. Несмотря на финансовые трудности, в городе организовывались питательные и распределительные пункты для беженцев. В 1915 году в г. Царевококшайске и прилегающих к нему окрестных волостях было размещено 5000 беженцев из Холмской, Гродненской губерний.

Большой вклад в дело устройства беженцев внесли благотворительные организации – Комитет ее императорского величества княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий, Царевококшайский уездный комитет помощи беженцам – которые заботились о детях-сиротах, занимались выдачей пайка, организацией питательных и распределительных пунктов, регистрацией беженцев, снабжением одеждой людей, лишившихся крова. Проводили лотереи, деньги от которых поступали в пользу беженцев. Так, осенью 1915 года в г. Царевококшайске при активном участии городских властей, общественности и благотворительных организаций была проведена лотерея-аллегри. Билеты продавались по 20 коп., из пяти тысяч билетов 413 были выигрышными. Продали 3230 билетов, выручили более 600 рублей².

В отчетах Царевококшайской земской управы имеются документы об участии населения в оказании помощи беженцам, больным и раненым воинам, семьям, оставшимся без кормильцев. В Царевококшайске сбор пожертвований принимали специально уполномоченные люди – городской староста, священники городских соборов и церквей, начальники учебных заведений³. Собранные деньги они передавали в Царевококшайскую уездную управу два раза в месяц. Следует отметить, что велся очень строгий учет всех поступающих и расходующихся средств. Сохранились записки, счета, чеки, отчеты, расписки о перечислении средств в Царевококшайский комитет Красного Креста, о выдаче денег на пошив ботинок для бедных гимназисток⁴, о покупке сухеш, сухарей, черного и белого хлеба⁵, пособий на содержание сирот⁶.

В сентябре 1915 года комиссией Казанского губернского отделения Комитета ее императорского высочества Великой княгини Елисаветы Федоровны, членами которого были городской староста Н. Г. Корепов и помощник городского старосты М. П. Полубарьев, рассматривался вопрос об открытии при Царевококшайском Богородице-Сергиевском монастыре приюта-школы для детей воинов с обучением их портняжному и сапожному ремеслу. Кроме того, в связи со значительным увеличением численности горожан за счет семей беженцев принимались все возможные меры к обучению прибывших в город Царевококшайск детей школьного возраста, обеспечению их необходимыми учебниками, канцелярскими принадлежностями, обувью и питанием.

В годы войны заметно возросла социальная активность женщин, особенно в сфере благотворительности. При Царевококшайской женской гимназии в августе 1914 года был организован кружок для местных дам и учениц, которые

¹ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

² ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 3. Л. 22 об.

³ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 994. Л. 26.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6. Л. 291.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6. Л. 73.

занимались изготовлением из пожертвованного холста белья для больных и раненых воинов¹. Часть изготовленных ими вещей отправлялась в Казань, а другая часть оставалась на месте, т. к. была необходима для обеспечения бельем раненых, прибывающих в Царевококшайск.

Жители города приносили холст, сорочки и кальсоны, нитки, салфетки и полотенца, продукты питания, папиросы и табак, сухари². Все собранные пожертвования доставлялись на повозках сначала в Казанское общество Красного креста, а затем отправлялись на фронт. В начале 1915 года на имя Царевококшайской земской управы и ее председателя пришла благодарность от председательницы Казанского общества Красного креста Елизаветы Николаевны Боярской за пожертвования, собранные среди населения уезда³. В марте 1915 года в Царевококшайске был организован сбор средств на строительство дома инвалидов в г. Казани⁴, регулярно проводились акции по отчислению сумм от месячного заработка работающих горожан в пользу больных и раненых воинов⁵, по сбору пожертвований в фонд детям погибших воинов⁶. Эти пожертвования совершали различные слои населения. Жители города вносили посильный вклад в работу комитетов и организаций, чья деятельность была направлена на оказание финансовой помощи действующей армии, беженцам, больным, раненым и увечным воинам.

Одной из примет военного времени явилось наличие военнопленных в городе. В Царевококшайске находились офицеры и солдаты австро-венгерской и германской армий, взятые в плен в основном в конце 1915 и начале 1916 гг. [2, с. 31]. Из ста с лишним офицеров в контингенте пленных 1916 года один имел чин майора, четверо были капитанами, девять – штабс-капитанами, и остальные – поручики, подпоручики, лейтенанты, прапорщики и кадеты⁷. Число офицеров в 2–3 раза превышало число солдат. Пленные офицеры получали довольно приличное по тем временам жалование – 50 рублей, имели право выходить в город на один час в строго определенное время⁸. В фонде «Воинский начальник Царевококшайского уезда Казанской губернии» есть именные списки военнопленных, ведомости об их числе и передвижении, сведения о гражданских специальностях. Так, в мае 1916 года в городе Царевококшайске содержались сто пленных офицеров, до войны работавших учителями, инженерами, юристами, врачами, были журналисты, геолог, бухгалтер, нотариусы⁹.

Из истории пребывания военнопленных австро-венгерской и германской армий в Царевококшайском уезде Казанской губернии

20 июля 1914 года император Николай II подписал Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Германией, Российская империя вступила в Первую мировую войну. Война резко изменила привычный уклад

¹ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

² ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 6. Л. 75–77.

³ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 994. Л. 161.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 440. Л. 17–18.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 238.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 338.

⁷ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137а. Л. 68.

⁸ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 139. Л. 8–8 об.

⁹ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137а. Л. 135.

жизни людей. Многие семьи лишились кормильцев, в центральные районы страны хлынул поток беженцев с окраинных территорий, разоренных войной. Одним из аспектов военного времени была проблема размещения военнопленных неприятельских армий на территории Российской империи.

В октябре 1914 года было утверждено «Положение о военнопленных», в котором рассматривались вопросы надзора и содержания, довольствия и т. д. С военнопленными, как с «законными защитниками своего Отечества», надлежало «обращаться человеколюбиво», они имели право исполнять свои религиозные обряды, имущество пленных (за исключением лошадей и оружия) считалось неприкосновенным¹.

На территории Царевококшайского уезда Казанской губернии также находились пленные воины германской и австро-венгерской армий. Информация об их размещении также содержится в документах, хранящихся в Государственном архиве Республики Марий Эл. В фонде «Воинский начальник Царевококшайского уезда Казанской губернии» имеются сведения о зачислении военнопленных на денежное довольствие, получении почтовых переводов на имя пленных и выдаче им денежных средств, направлении на лечение в земскую больницу и другое.

Прибытие военнопленных в г. Царевококшайск ожидалось в январе 1915 года, однако вплоть до октября уездный воинский начальник отчитывался в губернский центр об отсутствии пленных, за исключением австрийца Альберта Дорой, который состоял под следствием и в марте был переправлен в г. Казань, и Рудольфа Раика из команды военнопленных, следующих в г. Яранск, который заболел в пути и находился в Царевококшайской земской больнице².

Первая партия военнопленных в количестве 21 человека прибыла в г. Царевококшайск в октябре 1915 года. Это были офицеры и прапорщики австро-венгерской армии – Карл Штарк, Адольберт Ласло, Александр Айзенберг, Карл Арнульд и другие³. В Царевококшайск была направлена телеграмма командующего войсками Казанского военного округа о содержании пленных. Офицеров предлагалось размещать «без особой роскоши», но с предоставлением всего необходимого, в течение одного часа в сопровождении конвоя им разрешалась прогулка по улицам, где было меньше народа, общение с посторонними лицами воспрещалось. О строгости соблюдения последнего пункта говорит тот факт, что в марте 1916 года военнопленный Александр Барто был арестован на 7 суток за разговор с немкой, а солдат, «окарауливающий пленных», получил 10 суток ареста⁴.

По данным на январь 1916 года пленные офицеры были размещены в двух домах: доме Корепова в Воздвиженской слободке и доме Чернова на Кирпичной улице (территория современной Красноармейской слободы и ул. Коммунистической). Нижние чины размещались в доме Лебедева на Кирпичной улице, там же была открыта мастерская для изготовления и починки обуви и белья, в которой работали пленные.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1914. № 281. Ст. 2568. Из фонда НСБ ГА РМЭ.

² ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 128. Л. 5, 35, 61, 74, 80, 322, 323.

³ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 132. Л. 273 об. – 274.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 128. Л. 318–318 об.; ГА РМЭ. Ф-79. Оп. 1. Д. 139. Л. 66.

В информации уездного воинского начальника особо отмечалось, что «все три дома теплые, сухие и вполне соответствуют своему назначению». Владельцы домов получали денежные средства «за расквартирование пленных» по согласованию с Городской управой. Офицеры были размещены с относительным комфортом – каждый имел кровать с собственной постелью и тюфяком, в помещении находилась вся необходимая обстановка: вешалки, умывальники, столы, табуреты. Нижние чины спали на нарах, у каждого был свой соломенный тюфяк и подушка. В течение одного часа в сутки была разрешена прогулка, раз в неделю – посещение бани. Кроме того, пленные офицеры получали ежемесячно по 50 рублей, нижние чины довольствовались «ежедневно горячей пищею»¹. Денежная сумма, выдаваемая офицерам, может считаться достаточной при сравнении с жалованием некоторых должностных лиц Царевококшайского земства. Например, в октябре 1915 года помощник провизора земской аптеки Рапопорт получал 32 рубля 6 копеек, фельдшер Царевококшайской больницы Никитин – 36 рублей 28 копеек, т. е. даже меньше, чем предназначалось пленным². Помимо денежного содержания, военнопленные имели право получать переводы из дома. Если судить по документам, денежные средства стали поступать практически сразу же после прибытия первой партии пленных в Царевококшайск. В частности, в приказах воинского начальника за январь 1916 года имеются сведения о выдаче 50 рублей поручику Адольберту Ласло, 59 рублей – поручику Раймонду Камерле и др.³.

В феврале 1916 года в Царевококшайск прибыла следующая крупная партия военнопленных. Среди них был 61 подданный Австро-Венгрии и 5 подданных Германской империи: поручики, лейтенанты, прапорщики, кадеты, 1 майор⁴.

В документах имеются сведения о специальностях военнопленных, проживавших в Царевококшайске. По данным на май 1916 года, среди пленных, которых к тому времени насчитывалось свыше ста человек, было 10 учителей, 9 профессоров, 7 юристов, 1 инженер, 5 электротехников, 8 сапожников, 3 слесаря, 1 плотник и другие⁵.

В июне 1916 года были утверждены «Правила содержания военнопленных офицеров» и «Правила содержания военнопленных нижних чинов» в пунктах водворения Казанского военного округа. Для офицеров был установлен следующий распорядок дня: в 8 утра подъем, затем завтрак, с половины десятого – время для прогулок и «допущенных занятий» обед между 12 и 2 часами дня, потом снова «дозволенные занятия», между 6 и 8 часами – ужин, в 8 часов – проверка, отбой в половине десятого вечера. Распорядок дня нижних чинов четко не регламентировался, а устанавливался начальником «пункта водворения» в зависимости от привлечения пленных к работам. Особое внимание обращалось на питание. «Никакой экономии от довольствия военнопленных нижних чинов не должно быть ни в каком случае. Если каким-либо образом образовался излишек денег, таковой расходовать на улучшение пищи военнопленных... Строго следить, за тем, чтобы

¹ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 139. Л. 8–8 об.

² ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1050. Л. 54, 74.

³ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 139. Л. 16, 17–17 об.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 139. Л. 34–34 об.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137а. Л. 39.

все доставляемые для пленных продукты были свежи и клались в котел полностью», – говорилось в Правилах¹.

Следует отметить, что документы о содержании и размещении пленных в Царевококшайске относятся в основном к 1915–1916 годам. Сведений за 1917 год практически нет. Следующие данные относятся только к 1918 году. Материалы содержатся в фонде «Краснококшайский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Казанской губернии и его исполнительный комитет». В фонде представлены сведения о количестве пленных, их заявления о перемене места жительства, корреспонденция на немецком языке.

Примечательно, что на общем собрании Царевококшайского уездного совета солдатских и крестьянских депутатов 30 января 1918 года присутствовал представитель от военнопленных, проживавших в городе (фамилия не указана). В духе времени он выступил с речью, в которой приветствовал Октябрьскую революцию, отметил «благодетельную деятельность» Совета депутатов, в связи с чем, по его словам, «тяжелое положение [военнопленных] сделалось выносимым»². Однако документы показывают, что положение пленных не улучшалось, а скорее наоборот, стало сложнее. Уже в 1918 году они подавали заявления о перемене места жительства в связи с невозможностью заработать на пропитание, а 50 рублей жалования в условиях роста цен и дороговизны уже не могли обеспечить достойных условий проживания³.

По данным на март 1918 года, в Царевококшайске находились 77 пленных офицеров, 28 нижних чинов, из них только 2 германской армии⁴.

В сентябре 1918 года была образована Царевококшайская уездная коллегия о пленных и беженцах, которая произвела учет «бывших вражеских военных и гражданских пленных»: всего по данным коллегии за период Первой мировой войны в уезде находилось 222 военнопленных австро-венгерской и германской армий⁵.

Документы архива Республики Марий Эл, отражающие события Первой мировой войны, разнообразны по форме и содержанию, они представляют интерес как исторический источник и как свидетельство настоящей человеческой трагедии, затронувшей огромное количество людей. Жителям уездного города Царевококшайска удавалось решать насущные жизненные проблемы, вызванные условиями военного времени и в целом справляться с трудностями.

Следует отметить, что все вышеназванные материалы – лишь небольшая часть документов, рассказывающих о жизни уездного города Царевококшайска в годы Первой мировой войны. Каждая из затронутых тем вполне может стать самостоятельной темой исследования и заслуживает глубокого, детального изучения.

¹ ГА РМЭ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 138. Л. 185 об., 193, 195 об.

² ГА РМЭ. Р-275. Оп. 1. Д. 51. Л. 2 об – 3.

³ ГА РМЭ. Р-275. Оп. 1. Д. 42. Л. 21, 57, 79.

⁴ ГА РМЭ. Р-275. Оп. 1. Д. 42. Л. 41.

⁵ ГА РМЭ. Р-275. Оп. 1. Д. 122. Л. 9.

Библиография

1. Йошкар-Оле 420 лет. (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2004.
2. *Кириллов Г. И.* Австро-германские военнопленные в уездном Царевококшайске (1915–1918 гг.) // Марийский археографический вестник. 1995. № 5.

N.A. Lukinysh
E. A. Popova

TSAREVOKOKSHAISK COUNTY IN THE FIRST WORLD WAR (ACCORDING TO THE STATE ARCHIVES MARI EL REPUBLIC)

The article presents the rare materials from the State Archives of the Republic of Mari El, which allow the reconstruction of some aspects of the life of citizens during the war.

Keywords: Tsarevokokshaisk, First World War, the Zemstvo, refugees, prisoners.